

Польско-белорусское дворянство в Псковской губернии в XIX – начале XX вв.

«ЖАЛОВАННАЯ грамота» Екатерины II (1762 г.) на права, вольности и преимущества дворянству окончательно закрепила за ним статус самого привилегированного и опекаемого «детища», сохраненного до последних дней существования царской России. Но у Российской монархии были и «приемные дети», которых она жаловала, по традиции, гораздо меньше, чем «родных». В роли такого «приемного ребенка» оказалось все польское и белорусско-литовское дворянство присоединенных к России после разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. (1772, 1793 и 1795 гг.) земель. Это был упрямый, своевольный «ребенок», пытавшийся перечить душевной опеке своей «мачехи», сковывавшей его привычную свободу. Если в начале XIX в., сразу после вхождения польско-белорусского дворянства в состав «великорусского», политика России была еще покровительствующей старым порядкам Польши, то во второй половине века она была прямо направлена на его экономическое и политическое ослабление.

В решающей степени это было связано с тем, что шляхта на протяжении почти всего XIX в. выступала лидером национально-освободительного движения в западных украинских, белорусских и литовских губерниях в Царстве Польском, заставляя тем самым царское правительство применять к ней такое количество репрессивных мер, как ни к одной другой категории дворянства империи. С момента разделов Польши поляки мечтали вновь получить национальную независимость и возродить свое сильное государство, поэтому бывшие польские земли были центром опасного вольнодумства и постоянного сопротивления российским вла-

Кириевич Елена Ивановна – выпускница исторического факультета Псковского госпедуниверситета им. С.М. Кирова

стям. Наиболее значительными попытками возвращения независимого положения были восстания 1830-1831 и 1863-1864 гг., и цель политики царизма в отношении непокорных земель была только одна: изжить, уничтожить саму идею польского национального самоопределения. Его стремление ослабить польско-белорусскую шляхту длилось до тех пор, пока она жила на своей земле и могла, сплотившись вместе, сопротивляться. В понимании правительства, «политически опасным» мог быть только тот шляхтич, который жил на земле своих предков, а выжитый из родных мест (в Россию или за границу) такой опасности уже не представлял. Поэтому царское правительство практиковало выселение в российские губернии участников восстаний, а помилованным и амнистированным предоставляло право повсеместного жительства, «кроме губерний Царства Польского и Северо- и Юго-Западного края», разрешая, таким образом, добровольное переселение из «бунтующего» региона.

Многие представители польско-литовского дворянства избирали местом своего жительства Псковскую губернию, что было обусловлено, прежде всего, ее географической близостью к западным губерниям и Польше. Из 1200 дворянских родов, внесенных в дворянскую родословную книгу Псковской губернии, выходцы из белорусских, литовских губерний и Царства Польского составляли до 20%.¹ В качестве исходных мест переселившихся в губернию 125 семейств польско-белорусской шляхты «лидировали» наиболее близко расположенные к Псковскому краю Витебская, Виленская и Минская губернии, в меньшей степени – Могилевская, Ковенская, Подольская, Гродненская губернии и Царство Польское. Причины переселения обычно указывались дворянами в их прошениях в Псковское Депутатское со-

брание и часто были сопряжены с основными занятиями членов семейств. Основную долю переселившихся (более 78%) составляли помещики, сумевшие приобрести в Псковской губернии недвижимое имущество. Высокий процент дворян, приобретающих здесь поместья, был вызван условием иметь «недвижимое населенное имение в установленном размере» в той губернии, к дворянству которой кто-либо хотел быть записанным. Данное положение регламентировалось особым постановлением Псковского Дворянского Депутатского собрания, им же было установлено, что для сопричисления к псковскому дворянству размеров поместья в 43,3 дес. земли было недостаточно.² Желанное имение можно было купить или получить в наследство, но второе случалось редко, т.к. большинство родов прибывали на псковскую землю впервые и родственников здесь не имели. Путем покупки приобрели поместья 64,9% переселившихся в губернию шляхтичей, 13,2% повезло жениться на состоятельных псковских помещицах, 22% составили служащие, переведенные сюда по своим гражданским или военным ведомствам и конторам.

Расселялись польско-белорусские дворяне во всех уездах Псковской губернии, но большинство из них стремились осесть в губернском центре, что было особенно важно для служащих, и приобрести здесь имение или дом. Из уездов больше всего привлекали их Великолукский, Островский и Опочецкий.

Переселявшиеся в губернию дворяне были в большинстве своем гражданами благонадежными и преданными царю (по крайней мере, внешне), и не вызывали подозрений у правительства. Некоторые из них были даже активными участниками подавления польских восстаний. Например, лекарь егерского полка А.И.Созентович за кампанию против «польских мятежников» в 1831 г. был пожалован бриллиантовым перстнем в 500 руб., а также знаком «Отличия» 4 ст. и орденом Св.Анны 3 ст. В этой же кампании принимал участие и кавалер ордена Св.Анны 3 ст. А.К.Янович. Бронзовую медаль за усмирение «польского мятежа» 1863-1864 гг. имел подпоручик Лейб-Бородинского полка Н.Я.Родзевич.³

Скорее всего, размещение польско-белорусской шляхты в Псковской губернии проходило без какого-либо вмешательства со стороны местных властей. Губернатор обязан был заниматься расселением лиц дворянского сословия лишь в том случае, если они являлись «политически неблагонадежными». В этой связи интересно вспомнить ту роль Псковской губернии, которую она сыграла во время польских восстаний.

В период восстания 1830-1831 гг. губерния помимо участия в переправке арестованных мятежников по этапам в Кронштадт и Архангельскую губернию, служила также местом ссылки «ненадежных лиц благородного» польско-белорусского происхождения. Так, по причине «неблагонадежности» в конце 1830 г. были доставлены в Псковскую губернию помещики Витебской губернии Егор Лускин и Карл Реут, помещенные здесь под строжайшим надзором полиции: первый – в Холме, второй – в Порхове. Губерния стала местом ссылки и других «неблагонадежных» лиц: титулярного советника, заседателя земского суда, витебского дворянина Годзевича и его писца К.Магнушевского – также дворянина Витебской губернии. Оба они были направлены в Холм. В самую крайнюю северовосточную точку губернии – поселок Сольцы Порховского уезда были отправлены рижские жители – шляхтич Д.Бринки и коллежский регистратор Любомирский, литовский помещик Пиллер поселен в Порхове. Все они состояли под неусыпным контролем полиции и администрации губернии до полного окончания «возмущения» на местах их жительства, а по мере подавления польского восстания все они в период с августа по октябрь 1831 г. были отправлены «восвояси».⁴ Примечательно, что селили их в уездах, не пользовавшихся у шляхты в качестве места жительства популярными.

Использовалась Псковская губерния в качестве места высылки «неблагонадежных» дворян - участников восстания 1863-1864 гг. Так, после разгрома восстания, по рапорту министра внутренних дел от 25 апреля 1865 г. сюда «за причастность к Польскому мятежу» были высланы бывший фельдшер Косцевич и семья помещиков Ковенской губернии Пилсудских, которых разместили под строжайшим надзором

полицей в Опочке и сельце под Новоржевом.⁵ Содержались некоторые участники восстания и в качестве арестантов в Псковской арестантской роте: в январе 1864 г. таковые составляли 3,6% всех арестованных. Как и все остальные репрессированные шляхтичи, они попали под Высочайшую амнистию от 16 апреля 1866 г.⁶

Но гораздо больше в Псковской губернии оказалось добровольно переселившихся польско-белорусских дворян, состав которых был неоднородным. Из 125 семей польской знати, просивших быть сопричисленными к псковскому дворянству, 116 указали на желание быть записанными конкретно к какой-либо части родословной книги (в это число вошли и те, чье прошение в итоге не было удовлетворено). Среди них преобладали представители «древних благородных дворянских родов, коих доказательства дворянского достоинства за сто лет и выше восходят», претендовавшие на внесение в 6-ю часть родословной книги (42 рода). Записавшихся в 1-ю часть родословной книги – «роды дворянства жалованного или действительного» (главным образом, за военную службу) – было меньше: 35 родов, еще меньше – занесенных в 3-ю часть, т.е. приобретших дворянство на гражданской службе – 18 родов. Подавляющее большинство переселившихся по вероисповеданию были католиками, и не более 10% – лютеранами.

Говоря о динамике переезда польских родов в Псковскую губернию, следует заметить, что до Польского восстания 1830-1831 гг. такие случаи были единичными: в среднем каждые

три года прибывало по одной шляхетской семье. Затем наблюдается постепенный рост переселений, особенно в результате восстаний 1830-1831 и 1863-1864 гг., и настоящий миграционный «бум» пришелся на момент проведения более жесткой, чем в российских губерниях, аграрной реформы 1863-1864 гг. Именно последняя заставила шляхту, в большинстве своем мелкопоместную и небогатую, искать более подходящие условия существования в Великороссийских губерниях, в том числе и в Псковской, где аграрная реформа изначально не была призвана разрушить дворянско-помещичий строй. На периоды восстаний падает больше всего случаев отказа в занесении в родословную книгу, в то время, как в конце XIX в. их почти не было. Большинство переселившейся шляхты являлись мелкопоместной или не имевшей поместья вовсе. Сам факт во многом вынужденного переселения материально ослаблял шляхту. Процесс разорения продолжался и на местах оседлости, когда потомки ранее богатых и знатных родов, окончательно обедневших, не имели порой даже средств заплатить за несколько листов гербовой бумаги в Дворянское собрание, чтобы записаться в родословную книгу. И в то же время в Великороссийских губерниях шляхта воспринималась вполне равноправной частью российского дворянства, а многие ее представители сумели добиться карьеры чиновника, военного или врача, которую им трудно было представить на прежнем месте жительства.

Примечания

¹ Михайлов А.А., Шумков А.А. Белорусско-литовские и польские дворяне в родословной книге Псковской губернии //Годнасьць. № 1(2). Минск.1994. Сс. 22-30

² ГАПО. Ф.110. оп.1. дд.528, 581

³ ГАПО. Ф.110. оп.1. дд.812, 910, 1178

⁴ ГАПО. Ф.20. оп.1. д.1044

⁵ ГАПО. Ф.20. оп.1. д.2073

⁶ ГАПО. Ф.20. оп.1. д.2085

**Список дворянских фамилий белорусско-польского происхождения,
переселившихся в Псковскую губернию в XIX – начале XX вв.**

№ Фамилии	Исходное место убытия (губ.)	Новое место поселения и цель прибытия	Год прибытия	Часть родословной книги
1. Абрамовичи	Гродненская	г.Псков (служба)	1890	3
2. Алехновичи	Могилевская	Псковский уезд (имение)	1864	2
3. Анненковы	Минская	нет сведений	1915	6
4. Блажеичи	Минская	г.Порхов	1874	1
5. Богуцкие	Витебская	Островский уезд (имение)	1834	отк.
6. Богушевичи	Виленская	Островский уезд (имение)	1836	отк.
7. Богушевичи	Витебская	В.-Лукский уезд (имение)	1864	3
8. Богушевичи	Витебская	г.Псков (служба)	1839	3
9. Богушевские	Минская	Псков (поместье)	1861	6
10. Божеряновы	Виленская	Торопецкий уезд (имение жены)	1901	2
11. Босяцкие	Гродненская	г.Псков (служба)	1864	отк.
12. Вериги	Витебская	г.Псков	1868	отк.
13. Вильчевские	Виленская и Ковенская	г.Псков	1859	6
14. Вноровский	Витебская	Островский уезд (имение)	1848	6
15. Воеводские	Ковенская	г.Псков	1880	6
16. Войцеховские	Из белорусских дворян	Торопецкий уезд (имение жены)	1872	2
17. Володкевичи	Виленская	г.Опочка (служба)	1850	1
18. Володзько	Минская	В.-Лукский уезд	1857	6
19. Вроченские	Витебская	В.-Лукский уезд (имение)	1890	отк.
20. Вырвичи	Могилевская	Псков (служба)	1897	6
21. Выржиковские	Люблинская	Псков	1883	3
22. Гайжевские	Витебская	В.-Лукский уезд (имение)	1844	6
23. Галецкие	Люблинская	Островский уезд (имение)	1873	2
24. Галиновские	Могилевская	В.-Лукский уезд (имение)	1909	6
25. Глаубичи	Витебская	Опочецкий уезд (имение)	1819	6(3)
26. Голеевские	Минская	Псковская губ. (имение)	1853	1
27. Горские	Виленская	Торопец (имение)	1890	1
28. Грудзинские	Могилевская	Псков (служба)	1852	1
29. Дашкевичи	Ковенская	В.-Лукский уезд (имение)	1866	1
30. Дембинские	Могилевская	Торопецкий уезд	1865	отк.
31. Дзичканцы	Минская	Островский уезд (имение жены)	1835	3
32. Жельветры	Виленская	Псковский уезд	1861	6
33. Жутовские	Из польских дв.	Псков (служба)	1842	3

34. Заленские	Варшавская	Псков (служба), Опочецкий уезд (имение)	1897	6
35. Залесские	Витебская	Торопецкий уезд (имение)	1845	3
36. Заливако	Минская	Псков	1898	1
37. Зигер-Корн	Гродненская	Порховский уезд	1855	1
38. Зябицкие	Витебская	Островский уезд	1865	отк.
39. Ивашевские	Витебская	Псковский уезд (имение)	1876	6
40. Игнатовичи	Витебская	г.В.-Луки	1857	3
41. Измайловичи	Витебская	В-Лукский уезд (имение)	1884	6
42. Канарские	Из белор. дв.	Островский уезд	1836	отк.
43. Касперские	Витебская	Торопецкий уезд (имение)	1826	отк.
44. Квитковские	Ц.Польское	Псков(служба)	1849	2
45. Кимбар	Виленская	Островский уезд (имение жены)	1850	отк.
46. Киткевич- Раковские	Виленская	В.-Лукский уезд (имение)	1871	6
47.Климашевские	Витебская	нет св.	1855	6
48. Княжевичи	Ц.Польское	Опочецкий уезд (имение жены)	1871	6
49. Кобро	Из белор.дв.	г.Остров	1853	2
50. Ковалевские	Витебская	Новоржевский у. (имение)	1862	6
51. Козаковские	Из белор. дв.	Нет св.	1844	3
52. Компанион	Киевская	Опочецкий уезд (имение жены)	1841	2
53. Комстадиус	Могилевская	Порховский уезд (имение)	1902	2
54. Конюшевские	Из белор. дв.	Новоржевский у. (имение)	1829	отк.
55.Корниловичи	Могилевская	нет св.	1864	6
56. Корсаки	Минская	Новоржевский у. (имение)	1862	6
57. Корсаки	Виленская	Торопецкий уезд (имение)	1898	6
58. Косицкие	Гродненская	В.-Лукский уезд (имение)	1866	отк.
59. Костырко- Стоцкие	Из польск.дв.	Порховский уезд (имение)	1825	2
60. Котовичи	Витебская	Псков	1844	3
61. Красноленские	Киевская	Холмский уезд	1871	6
62. Красовские	Виленская	Островский уезд (имение жены)	1836	отк.
63. Красовские	Виленская	нет св.	1836	отк.
64.Красовские	Виленская	Порховский уезд (имение)	1837, 1853	отк., отк.
65. Крюковичи	Из польск.дв.	Псков	1819	отк.
66. Кулевские	Виленская	Псковский уезд (имение)	1808	3
67. Куницкие	Виленская	Псков	1845	3
68. Купцы	Виленская	Псков	1852	1
69. Лаговские	Киевская	Новоржевский у. (имение)	1861	2
70. Лазаревичи- Шепелевичи	Могилевская	Порховский уезд	1855	6
71. Лайминги	Витебская	Островский уезд (имение)	1833	1

72. Ланевские	Виленская	Островский уезд (имение)	1853	1
73. Лешевичи	Волынская	Порховский уезд (имение)	1879	3
74. Марциновские	Минская	Псков (служба)	1843	3
75. Матушевичи	Витебская	Холмский уезд (имение)	1861	2
76. Мациевские	Витебская	В.-Лукский уезд (имение жены)	1869	3
77. Миклашевичи	Витебская	Опочецкий уезд (имение)	1873	1
78. Миладовские	Витебская	Опочецкий уезд (имение)	1870	6
79. Михневичи	Витебская	Псков (служба)	1842	отк.
80. Могли	Витебская	В.-Лукский и Холмский уезды (имения)	1861	6
81. Морачевские	Виленская	Островский уезд (имения)	1907	6
82. Мурзичи	Витебская	Островский уезд (имение жены)	1872	1
83. Мшанецкие	Варшавская	нет св.	1879	1
84. Нарбуты	Витебская	Псков (служба)	1852	6
85. Наркевичи	Ковенская	Новоржевский у.	1865	отк.
86. Новицкие	Витебская	Порховский уезд (имение)	1819	1
87. Олешо	Минская	Опочецкий уезд (имение)	1858	6
88. Ордыловские	Виленская	Псков (служба), Опочецкий уезд (имение жены)	1859	1
89. Осендовские	Витебская	нет св.	1868	отк.
90. Островские	Витебская	Псков (служба)	1854	отк.
91. Подерни	Минская	Псков(служба)	1838	2
92. Прейсс	Витебская	Новоржевский у. (имение)	1862	1
93. Равич-Щербо	Могилевская	Порховский уезд (имение)	1868	1
94. Рачко	Витебская	В.-Лукский уезд (имение)	1892	1
95. Родзевичи	Витебская	Островский уезд (имение)	1874	6
96. Романовские	Витебская	Псков (служба), Псковский уезд (имение)	1843	6
97. Родзевичи	Витебская	Опочецкий уезд (имение)	1854	2
98. Рокицкие	Виленская	Новоржев (служба и имение)	1912	1
99. Романовские	Витебская	Псков (служба)	1843	6
100. Романовские	Витебская	Островский уезд (имение)	1873	1
101. Ромше- Корвецкие	Витебская	Псков (служба)	1853	отк.
102. Рыбинские	Виленская	В.-Лукский уезд (служба и имение)	1885	1
103. Саковичи	Минская	Великие Луки	1858	6
104. Саковичи	Минская	Псков	1859	6
105. Саковичи	Могилевская	Холмский уезд	1827	отк.
106. Селява	Витебская	Порховский уезд (имение)	1864	6

107.Созентовичи	Волынская	Псков (служба)	1872	3
108.Сончайло	Ковенская	Островский уезд	1865	отк.
109.Станевичи	Ковенская	Новоржевский у. (имение)	1865	6
110.Статковские	Виленская	Новоржевский и Порховский уезды (имения)	1849	1
111.Статковские	Виленская	Новоржевский у. (имение)	1868	1
112.Стебутты	Виленская	Великие Луки	1849	1
113.Стокальские	Подольская	Торопецкий уезд (имение жены)	1883	6
114.Телюховские	Из польск.шляхты	Торопецкий уезд (имение)	1826	отк.
115.Терпиловские	Киевская	Псков	1870	2
116.Трояновские	Из польск.шляхты	Псков	1819	2
117.Хлюдзинские	Витебская	Опочецкий уезд	1866	2
118.Худзимские	Подольская	Псков	1891	3
119.Черкавские	Подольская	Новоржевский у. (имение)	1875	отк.
120.Черлениовские	Подольская	Псков (служба)	1906	6
121.Чижевские	Ковенская	Псков	1864	2
122.Щуровичи	Могилевская	Псков	1859	1
123.Яновичи	Подольская	Опочецкий	1845	2
124.Яновские	Витебская	Псков	1871	6
125.Янушковские	Минская	Великие Луки	1857	3

Примечание: Список составлен по данным – ГАПО (ф.110) и РГИА (ф.1343).